

**МЕДИАКОММУНИКАЦИИ РЕГИОНА
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА:
АНАЛИЗ ОСВЕЩЕНИЯ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РФ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МЕДИА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

К.В. Дементьева

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва (Саранск, Россия)*

Аннотация: Актуальность исследования объясняется существующей необходимостью рассмотреть взаимоотношения власти и медиа в условиях развития новых коммуникаций. Цель работы – рассмотреть медиакоммуникации региона в контексте взаимодействия власти и общества, проанализировать особенности освещения поправок в Конституцию на примере медиа Республики Мордовия. Цель исследования реализуется в системе задач, решаемых в статье, среди которых: 1) проследить основные вехи развития оппозиционных СМИ в Республике Мордовия с конца 1990-х гг. по настоящее время; 2) проанализировать соотношение официальных и оппозиционных СМИ в регионе; 3) рассмотреть освещение в медиа поправок в Конституцию РФ. Методология исследования основана на принципах системного, структурного и сопоставительного анализа. Подавляющее большинство материалов положительно оценивает поправки в Конституцию и действия власти в целом. Отдельные робкие попытки массовых газет воссоздать в региональной прессе плюрализм мнений не находят широкой аудитории и теряется в информационном потоке среди других сообщений. Оппозиционные каналы информации в основном не нацелены на массовую аудиторию, пишут для небольшой группы своих заинтересованных лиц. В то же время можно наблюдать некую информационную войну между разными каналами медиа. Возникновение нескольких политических центров в регионе и даже политическая неустойчивость плодотворно влияют на информационное поле.

Ключевые слова: медиакоммуникации, власть, журналистика, СМИ, общество, Конституция, Республика Мордовия.

Для цитирования:

Дементьева К.В. Медиакоммуникации региона в контексте взаимодействия власти и общества: анализ освещения поправок в Конституцию РФ (по материалам медиа Республики Мордовия) // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 1. С. 117–131. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(1).117-131.

Сведения об авторе:

Дементьева Ксения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики

Контактная информация:

Почтовый адрес: 430005, Россия, Саранск, ул. Большевистская, 68

E-mail: dementievakv@gmail.com

Дата поступления статьи: 16.07.2020

Дата рецензирования: 15.11.2020

Дата принятия в печать: 15.02.2021

Введение

Формы прямого воздействия на общество – силовые, административные, командные и др. – сегодня всё больше уступают воздействию опосредованному, информационно-управленческому, огромную роль в котором играют современные медиакommunikации. Разновидность информационно-коммуникативного взаимодействия можно выразить «третичной формулой “государство – массмедиа – общество” (или “власть – пресса – народ”», в рамках которого рождается самый уникальный духовный продукт социального свойства, именуемый понятием “общественное мнение”» [Дементьева, Потапов 2016: 14].

Медиакommunikации могут быть посредником отношений самых разных субъектов – общества и власти, различных социальных и политических институтов, отдельных лиц и т. д. В результате этого диалога происходит конструктивный поиск лучшего решения какой-либо проблемы, полемика, сравнение аргументов и идей.

Современное информационное общество представляет множество площадок, в рамках которых может происходить публичная передача каких-то смыслов и влияние на общественное мнение. В целом каналы средств массовой коммуникации можно разделить на традиционные (пресса, телевидение, радио) и новые, представленные множеством новых площадок, которые развиваются в Интернете – блоги, форумы, социальные сети, мессенджеры, хостинги и т. д.

Для конструктивного диалога в информационном поле важен баланс между официальной точкой зрения и выражением противоположных мнений, оппозиционных власти. Раньше голоса последних могли быть услышаны только через традиционные СМИ, чаще всего – небольшие по объему газеты, выживающие за счет спонсоров – политических партий, общественных организаций, отдельных заинтересованных лиц. Но сейчас распространение новых медиа «вывело на публичную сцену огромное количество людей, чьи голоса обычно звучали только в закутках частной жизни и сфере профессионального общения» [Кальярова 2016: 13].

Процессы глобализации и глокализации в мире привели к тому, что «открылись шлагбаумы на границах между частным и публичным, социальным и политическим, региональным и международным» [Кальярова 2016: 13].

Тему отношений власти, СМИ и общества рассматривали в своих работах такие зарубежные ученые, как S. White, S. Oates [White, Oates 2003], R. Hassan [Hassan 2004], F. Esser, B. Pfetsch [Esser, Pfetsch 2004]; отечественные исследователи – О.С. Довбыш [Довбыш 2015], А.А. Малькевич [Малькевич 2016], О.О. Брикунова [Брикунова 2016], В.Н. Суздальцева [Суздальцева 2017], В.А. Розина [Розина 2013] и мн. др. Интересна мысль Е.А. Маркова о том, что «российские СМИ отличает государственная природа (сущность), а потому они обречены быть вечными помощниками государства и находиться под его контролем» [Марков 2016: 12]. А.А. Кошелев выделяет четыре модели взаимодействия СМИ и власти: 1) самостоятельная информационная система; 2) участие государственных структур в управлении информационными потоками; 3) СМИ полностью под контролем государства; 4) СМИ отражают интересы конкретных оппозиционных или лоббистских структур, ориентированы на критику власти [Кошелев 2016].

В Республике Мордовия данные вопросы затрагиваются в исследованиях П.Н. Киричка [Киричк 2005, 2012], П.Ф. Потапова [Потапов 2012], К.В. Дементьевой [Дементьева, Потапов 2010], В.Ф. Лемайкина [Лемайкин 2016] и др. Однако имеющиеся исследования в регионе серьезно устарели, учитывая постоянное развитие технологий и средств коммуникации. Так, тезис: «В период выборных кампаний в российских СМИ отсутствует настоящая политическая дискуссия» [Потапов 2012: 162] – в условиях расширения каналов медиа должен быть пересмотрен. Кроме того, голосование по поправкам в Конституцию, рассмотренное в статье, имеет свою специфику.

Методология и методы исследования

Методология исследования основана на принципах системного, структурного и сопоставительного анализа. Для анализа мы взяли период с конца января (предложение президента внести поправки в Конституцию) по 10 июля (период подведения итогов голосования). Рассматривались медиатексты веб-сайтов региональных СМИ: газеты «Известия Мордовии», «Столица С»; телеканалы «Народное телевидение Мордовии», «ТелеСеть Мордовии (10 канал)»; паблики партий в социальной сети «ВКонтакте» «За Единую Россию», «Мордовское отделение ЛДПР», «Дискуссионная группа КПРФ Мордовия», «Мордовское республиканское отделение ЛКСМ РФ»; паблик «Саранск | Доска Позора», Telegram-каналы Mordor Offshore, «Злой мордвин». Всего проанализировано более 1 000 медиатекстов, для количественного и качественного анализа были выбра-

ны тексты, в которых упоминается слово «конституция» (выборка составила $n = 300$ публикаций за период с 15 января по 10 июля 2020 г.).

Официальное и оппозиционное в регионе: расстановка сил

Для региональных медиасистем, хоть их развитие и происходит в замедленном темпе, также в полной мере характерны описываемые процессы. В Республике Мордовия с 2011 г. начинается постепенное вхождение традиционных СМИ в пространство социальных сетей. Сначала их сообщества стали появляться во «ВКонтакте» и «Одноклассниках», на видеохостинге YouTube, затем присоединились непопулярные уже ныне Twitter и Live Journal, с 2013 г. – Facebook. В 2015 г. были созданы первые аккаунты средств массовой информации в Instagram, в 2017 г. – каналы в анонимном мессенджере Telegram.

По состоянию на 1 января 2020 г. в регионе зарегистрировано 43 сетевых издания, что на 65 % больше аналогичного показателя 2019 г. Но большая часть новостных ресурсов сосредоточена в незарегистрированных официально пабликах в социальных сетях. Кроме того, именно с появлением возможности анонимно предоставлять информацию стали активно развиваться оппозиционные каналы представления информации.

Исторически Республика Мордовия считается скорее спокойным, «послушным» власти регионом, опирающимся на дотации и, соответственно, зависимым. Основным проправительственным изданием, имеющим более чем вековую историю, является газета «Известия Мордовии». Государственные телевидение и радио – ГТРК «Мордовия» – также представляют новости в едином с властью идеологическом ключе. Ряд национальных и муниципальных газет хоть и продолжают издаваться, пытаются приспособиться к стремительно меняющимся современным условиям, создавая не только собственные сайты, но и, переходя в социальные сети, при этом всё же остаются неконкурентоспособными, финансово крайне уязвимыми и зависимыми от государственных дотаций и субсидий. В то же время они «выполняют функцию регулирования качества общего информационного потока с целью влияния на социальное самочувствие аудитории, работая с региональной идентичностью и влияя на уровень патриотизма населения» [Малькевич 2016: 32].

Существует также ряд коммерческих изданий, отдельные из которых даже позиционируют себя как независимые. В состав их учредителей не входят местные власти (например, «Столица С»), однако они всё же получают финансовую помощь из республиканского бюджета в форме субсидий и контрактов для компенсации использования газетного пространства с целью освещения ими различных социально значимых тем. «Реальность регионального медиарынка России такова, что в ней, с одной стороны, усиливаются процессы коммерциализации, с другой стороны, эти процессы реализуются через государственное участие» [Довбыш 2015: 157].

Что касается оппозиционных медиа, то в 1990-х и 2000-х гг. на рынке прессы Мордовии выделялись издания «Саранский курьер», «Мордовия сегодня», «Эрзянь мастор». Первые две газеты жестко критиковали власть в регионе, первых лиц в республике. «Саранский курьер» перестал издаваться в конце 1990-х гг., хотя официальное закрытие произошло позже.

П.Н. Киричëк, говоря о 1990-х гг., отмечает также, что «в разные годы, не выдержав финансового бремени, прекратили существование газеты “Саранские вести”, “Ковылкинский вестник”, “Новая Мордовия”, “Новости”, “Дело”, “Позиция”, “Саранские ведомости”, “Большевик”, “Молодая гвардия”, большая часть которых отнюдь не восторгалась ни целями, ни ходом, ни результатами шоко-терапевтических реформ», «экономическое принуждение толкало газеты к физическому вымиранию» [Киричëк 2005: 68].

Газета «Мордовия сегодня» имела значительную аудиторию и вес в информационном пространстве, поэтому в целях отвода от нее аудитории в 2006 г. была создана псевдооппозиционная газета «Мордовия». Интересно то, что «Мордовия» была открыта в рамках холдинга, полностью контролировавшегося лично главой республики.

«Мордовия сегодня» была закрыта в 2007 г. после судебного процесса над главным редактором. Официальной причиной стало финансовое затруднение учредителей и издателей. Эксперты заговорили о кризисе или даже уничтожении оппозиционной прессы в регионе¹, о «зачистке действующей властью массмедийного пространства региона для создания себе, любимой, режима наибольшего информационного благоприятствования» [Киричëк 2005: 69].

Газета «Эрзянь мастор» входит в реестр Роскомнадзора и сейчас, до сих пор считаясь оппозиционным СМИ. Однако ее целевая, и тем более реальная аудитория никогда не была большой. Это издание Фонда спасения эрзянского языка, которое является противником реформы Правительства Республики Мордовия в части создания единого мордовского языка. Публикации критичны по отношению к региональной власти. В текстах СМИ допускались некорректные выпады в сторону Русской Православной церкви, русского народа. В 2007 г. прокурор Республики Мордовия подавал судебный иск о прекращении издания газеты за публикацию материалов, в которых присутствуют факты и признаки экстремизма. Однако верховные суды Республики Мордовия и Российской Федерации вынесли решения в пользу указанного СМИ.

В настоящее время в газете сменился главный редактор, вместе с тем издание поменяло вектор своей политики, стараясь обходить стороной столкновения и критику власти. Это привело к тому, что о газете перестали упоминать – небольшое издание остается достоянием неболь-

¹ Телин И.В. В Мордовии закрыты две оппозиционные газеты, еще одна – на очереди // Радио Свобода. 19.10.2007. URL: <https://www.svoboda.org/a/417344.html> (дата обращения: 15.07.2020).

шой группы заинтересованных людей, почти полностью исчезнув из широкого информационного поля.

В регионе существуют также партийные издания, такие как «За Единую Россию» (периодичность – 1 раз в год), «ЛДПР Мордовии» (5 раз в год), «Наша правда» партии КПРФ (1 раз в месяц). Печатные версии, издаваемые огромными тиражами, как правило, раздаются активистами партий на улицах, например при проведении открытых акций, разносятся по почтовым ящикам в домах, раздаются жильцам. Охват аудитории при этом был значительный. Однако качество контента в такой прессе невысокое, поэтому и эффективность воздействия оставляет желать лучшего. В последние годы партийная пресса также перешла на новые площадки – все издания имеют паблики в социальных сетях, но количество подписчиков в них небольшое.

Таким образом, сегодня традиционная пресса Мордовии представлена в основном лояльными власти изданиями. Отдельные газеты, которые поддерживают оппозиционные точки зрения, не имеют широкого распространения в регионе, но пытаются расширить свою аудиторию за счет перехода на новые интернет-платформы.

В 2012 г. в Мордовии сменился глава республики: место Н.И. Меркушкина, возглавлявшего регион с 1995 г., занял В.Д. Волков, который первоначально продолжал старый курс. Возникшие впоследствии между политиками противоречия, которые продолжаются и сейчас, отразились и на медийной политике контролируемых ими медиаресурсов. Так, в интересах Н.И. Меркушкина действует объединение медиаресурсов под руководством Ю.А. Понетайкина. Крупнейшими медиа здесь являются телеканал «ТелеСеть Мордовии (10 канал)», ИА «ИНФО-РМ/INFO-RM», газета «Мордовия».

В 2017 г. в республике начал свое вещание телеканал «Народное телевидение Мордовии» (НТМ), имеющий 100 % собственное вещание (кабельное телевидение), а в 2018 г. выигравший конкурс по выбору региональных обязательных общедоступных телеканалов. Данный телеканал свою информационную политику строит в соответствии с запросами действующего главы региона.

Однако большая часть информационных ресурсов и аудитории, причем выходящей за пределы региона, уходит непосредственно на площадки Интернета, который «открывает широкие возможности для позиционирования и политической борьбы» [Зеркаль 2016: 100]. Данные медиа не имеют регистрации как СМИ или являются анонимными. Среди них в последнее время выделяется паблик в социальной сети «ВКонтакте» «Саранск | Доска Позора» (89 тыс. подписчиков). Подобные сообщества есть практически в каждом регионе, состоят из контента пользователей, призывающих какую-то жалобу и ее подтверждение (фото или видео). И если сначала аудитория и влияние таких пабликов были не сильно велики, то в последние годы их сообщения вынуждены мониторить представи-

тели власти, бизнеса и общественности. Зачастую поднятая в постах проблема решается очень быстро. Паблик «Саранск | Доска Позора» придумал хештег, который стали использовать в социальных сетях в Мордовии – #тултаевпомоги, адресованный мэру Саранска. Другой хештег, тоже часто повторяемый, – #волковуходи – передает отношение к главе республики. Также сообщество сотрудничает с оппозиционным политиком А. Навальным, который особо резонансные новости паблика упоминает на своих медиаресурсах, значительно расширяя таким образом охват их аудитории.

С конца 2019 г. обострилось противостояние паблика «Саранск | Доска Позора» и газеты «Столица С», которое выразилось и во взаимно наклеенных ярлыках («лживый паблик» и «лживая газета»), и в том, что при пристальном внимании общества к проблеме распространения коронавируса «Саранск | Доска Позора» распространял информацию, в том числе и официальные обращения к министру здравоохранения, которую потом вынуждены были объяснять или опровергать органы власти. Часто для усиления имиджевой составляющей властных структур сделать это можно было, только дискредитируя паблик, используя не метод информирования, свойственный, например, более консервативным государственным телеканалам, а проявляя агрессию, в открытую ведя информационную войну внутри региона. Таким образом, газета «Столица С» использует для этого традиционный инструментарий скандальных, в основном оппозиционных, СМИ, но при этом является СМИ прогосударственным.

Также в медиaprостранстве региона можно отметить развивающиеся в последние годы официально анонимные Telegram-каналы. Среди них Mordor Offshore (1,6 тыс. подписчиков) можно отметить как оппозиционный, а «Злой мордвин» (более 400 подписчиков) и «Мордовский шпиль» (1,4 тыс. подписчиков) – как поддерживающие власть.

Таким образом, во многом благодаря именно новым медиа информационное пространство региона сегодня наполнено не только лояльными властью медиаресурсами, но и оппозиционными, имеющими значительную аудиторию и заставляющую прислушиваться к поднимаемым ими проблемам.

Поправки в Конституцию РФ: особенности освещения региональными СМИ

Политическая информация востребована и «входит в число самых ходовых товаров на медиарынке» [Киричѐк 2012: 51]. Рассмотрим, каким образом происходило освещение в медиaprостранстве региона крупнейшего политического события 2020 г. – голосования по поправкам в Конституцию страны. Предложение и соответствующий законопроект внес президент России Владимир Путин в январе этого же года, а само голосование, предварительно назначенное на 22 апреля, было перенесено в связи с пандемией коронавируса и проходило с 25 июня по 1 июля. При этом

федеральные законы, регулирующие проведение референдумов, не были применимы к данному голосованию, вследствие чего агитация не регулировалась.

По поисковому запросу «конституция» на сайте газеты «Столица С» найдено 33 материала. Качественный анализ показывает, что тему поправок в Конституцию затрагивают только 27 из них. Большая часть материалов, особенно опубликованных ближе к самому голосованию, полностью посвящены теме поправок и являются агитационными, например «Наша страна, наша Конституция, наше решение!». В то же время большая часть материалов оценивает поправки положительно – 23 (70 %), в 2 можно заметить неявную отрицательную оценку (6 %), 2 – нейтральных (6 %), еще 6 медиатекстов не относятся к теме поправок (18 %).

На сайте газеты «Известия Мордовии» тот же поисковый запрос выдает 68 медиатекстов, есть специальная рубрика, посвященная Конституции. Оценка также преобладает положительная – 62 (91 %), нейтрально – 4 (6 %), не относятся к теме поправок – 2 (3 %). Материалов с отрицательной коннотацией не обнаружено.

«ТелеСеть Мордовии (10 канал)» сделал 17 видеосюжетов на тему Конституции. В основном оценка также положительна – 14 (82 %), по 1 материалу нейтральному, отрицательному и не относящемуся к поправкам (по 6 %).

На телеканале «Народное телевидение Мордовии» найдено 33 материала, из них 31 положительный (94 %), 2 нейтральных (6 %). Интересно, что именно один из сюжетов данного канала стал предметом пристального внимания всех оппозиционных медиаканалов. На видео случайно попал кадр, где видно, как чья-то рука бросает в урну сразу несколько сложенных бюллетеней. Событие получило два варианта трактовки: 1) лояльные власти медиа объясняли, что бюллетеней было всего два – женщина голосовала за себя и помогала своей сестре, имеющей проблемы со здоровьем; 2) оппозиционные медиа говорили о вбросах. Тем не менее, видео было удалено каналом НТМ со своих ресурсов.

В паблике «ВКонтакте» «Единая Россия | Республика Мордовия» (2 692 подписчика) поисковый запрос «Конституция» показал 126 постов без учета репостов. Некоторое время назад здесь почти не публиковали записи о Мордовии, делались в основном репосты из федерального паблика, однако сейчас записи в основном состоят из двух частей – небольшого текста и иллюстрации, где наряду с фотографией представлен текстовый фрагмент, выражающий основную мысль или цитату. Все записи носят положительный характер.

В паблике «Мордовское отделение ЛДПР» (652 подписчика) по поисковому запросу не найдено ни одной записи. Качественный анализ сообщений позволил выявить 2 записи – о том, что мордовское отделение «будет следить за законностью процедуры» (23.06.2020) и комментарий

руководителя фракции ЛДПР в Государственном собрании Мордовии после голосования (29.06.2020). Отрывок позволяет понять, что оценка поправок положительная.

В сообществе «Дискуссионная группа КПРФ Мордовия» (732 подписчика) – 8 постов по запросу «Конституция», все против – о митинге, о провокациях перед голосованием, призывы голосовать против поправок и поддержать те, которые были разработаны партией КПРФ. Основная часть сообщений представляет собой репосты из других пабликов, в частности «Мордовское республиканское отделение ЛКСМ РФ» (425 подписчиков). В нем в свою очередь 18 материалов по данному поисковому запросу, все с отрицательной коннотацией.

Паблик «Саранск | Доска Позора» (88 795 подписчиков) – 31 пост. При этом отрицательная оценка у 26 материалов (84 %), 5 (16 %) – не относятся к теме поправок. В данном паблике, который является «народным» и где нет такой строгой модерации сообщений, как в сообществах официальных СМИ, особенно заметны проявления оценки: «клоунада», «результаты “нарисуют”», «овощи и пенсионеры» (о жителях), «в уши вливают» и т. д. При этом в постах, опубликованных после процедуры, устанавливается связь между принятыми поправками и обнаруженными проблемами: *Поправки в Конституцию прошли 2 месяца микрорайон без света. 21 век ПОЗОР !!* (06.07.2020)¹. Интересно, что, в целом отвергая все поправки в Конституцию, паблик, тем не менее, положительно пишет о комментарии Н. Меркушкина «10 каналу»: *Все-таки видно, что Мorddoded говорит от души, это вам не фальшивые нарезки Волчка...* (28.06.2020).

Telegram-канал Mordor Offshore – 18 сообщений на тему обновлений в Конституции. Коннотация материалов отрицательная. Соответственно направленности канала пишут, например, о том, что бюллетени в национальной республике были представлены только на русском языке, о нарушениях на выборах и т. д. На канале «Злой мордвин» ситуация другая. Несмотря на довольно агрессивную информационную политику сообщения канала касаются в основном темы коронавируса. Об обновлениях Конституции нам встретилось только одно сообщение от 5 марта 2020 г. неинформационного характера с пометкой «народное», больше похожее на анекдот. Канал «Мордовский шпиль» – 6 положительно окрашенных сообщений, среди них критика оппозиционных власти ресурсов: *Впрочем, только с инвалидами и стариками у навалыновцев воевать и получается...* (30.06.2020).

Материалы в медиа можно разделить на следующие темы:

1. Предложения по поправкам в Конституцию, критика старого варианта: *Представители волонтерского движения: «В Конституции нет ни одного упоминания о молодежи и молодежной политике...»* (Столица С.

¹ Здесь и далее в текстовых иллюстрациях сохранены орфография и пунктуация источника.

21.02.2020). Данный вид материалов больше характерен для начального этапа, последовавшего сразу за объявлением о необходимости внесения поправок.

2. Агитация до голосования, чаще всего выраженная в довольно банальных, но проверенных методах, таких как ссылка на авторитетный источник: *Все сотрудники нашей компании с удовольствием примут участие в дальнейшей судьбе страны!* – генеральный директор компании «Байтэкс» Дмитрий Карасёв (Столица С. 13.03.2020); Валерий Алехин: *«Для меня самая важная поправка о нерушимости границ России»* (Известия Мордовии. 1.07.2020). Это представители бизнеса, духовенства, врачи, общественные деятели и т. д. Встречается также и опора на мнение простого народа, например в материале «Конституцию можно поправить и дома!» упоминается «пенсионер дядя Ваня с улицы Степана Разина» (Столица С. 25.06.2020).

3. В период самого голосования сообщения о том, что известные люди уже проголосовали, также сопровождаемые их призывами «выбрать будущее страны», см.: *Председатель Госсобрании Мордовии Владимир Чибиркин проголосовал в Русском драматическом театре* (Столица С. 27.06.2020); *Татарская общественность Мордовии принимает активное участие в голосовании по поправкам к Конституции* (Известия Мордовии. 28.06.2020).

4. Редкие примеры отрицательных оценок. Так, материал под названием «ЦИК заплатил 38,5 млн рублей за слоган “Наша страна, наша Конституция, наше решение”» заканчивается фразой: *38,5 млн рублей за то, что и так всем обреченно ясно* (Столица С. 12.03.2020), – что оценивает не столько сами поправки, сколько сделанные затраты. А в видеосюжете «10 канала» «Коммунисты Мордовии провели митинг, не опасаясь коронавируса» (18.03.2020) участники митинга высказываются в том числе и против поправок.

5. Резкая критика власти и поправок, отраженная в сообщениях оппозиционных ресурсов, например: *Комсомол Мордовии: ОБНУЛЯЙ СИСТЕМУ, А НЕ ПУТИНСКИЕ СРОКИ!* (Дискуссионная группа КПРФ Мордовия. 25.06.2020) о пикете «против путинских поправок в Конституцию РФ», мультимедийным дополнением к записи являются фотографии молодых людей с плакатами, сделанные на улицах города. Или: *С вилянием хвоста, мордовские «слуги народа», занимаются референдумом о внесении поправок в Конституцию. Они ждут наград за это мероприятие. Награды будут очень своеобразные. Как сообщил наш источник, после референдума, возможны сокращения для оптимизации чиновничьего аппарата. Так что, если хотите остаться на своих местах, срочно вылизывайте зад вышестоящему руководству* (Mordor Offshore. 23.03.2020). Также интересно, что паблик «Саранск | Доска Позора» уже после выборов проводил опрос, который широко распространялся на многих оппозиционных ресурсах, «кого же все-таки больше поддерживают жители Саранска – “агента госдепа и врага народа” Алексея Навального или спасителя России и гаранта

Конституции Владимира Путина», где лидирует А. Навальный (59 %). Публики, поддерживающие власть, в свою очередь, крайне резко высказывались о репрезентативности и объективности полученных данных.

В то же время указанный период характеризуется обилием материалов на тему коронавируса, которые и занимали большую часть информационной повестки в регионе. С марта тема набирает обороты и вместе с тем снижается и внимание к теме поправок. Кроме того, отсутствие законодательного регулирования агитации привело к тому, что она не прекращалась и в период проведения самого голосования. Впервые могли появляться материалы, замаскированные под информацию о посещении избирательного участка той или иной известной личностью, но сопровождаемые при этом комментарием этого человека, представляющие по сути своей прямой призыв поддержать поправки.

Заключение

Таким образом, подавляющее большинство материалов положительно оценивает поправки в Конституцию и действия власти в целом. Отдельные робкие попытки массовых газет воссоздать в региональной прессе плюрализм мнений не находят широкой аудитории и теряется в информационном потоке среди других сообщений. Оппозиционные каналы информации в основном не нацелены на массовую аудиторию, пишут для небольшой группы своих заинтересованных лиц. Исключением здесь видится паблик «Саранск | Доска Позора», который имеет широкую аудиторию и оказывает воздействие на разные структуры, т. е. является как раз тем самым посредником между властью и обществом, которым не смогли стать официально зарегистрированные СМИ.

В то же время можно наблюдать некую информационную войну между разными каналами медиа. Так, можно выделить противостояние разных политических партий и течений («Единая Россия» – КПРФ – ЛДПР – Навальный), противостояние различных властных групп (Волков – Меркушкин). При этом каждая группа имеет свой лояльный ей медиаресурс, зависимый от нее коммерчески. И если часть СМИ придерживается традиционной подачи информации, используя такие испытанные методы воздействия на аудиторию, как перевес однозначных мнений, привязка к опыту аудитории, «привязка» к авторитетному источнику информации, формирование стереотипов, повторы и т. д., то другая часть использует противоположный стиль подачи информации и воздействия на аудиторию, становясь своеобразным информационным «киллером», агрессивно уничтожая собеседника. Последними, к которым мы отнесли газету «Столицу С», паблик «Саранск | Доска Позора» и Telegram-каналы, используется как недоступная большинству медиа фактическая база, так и обилие оценочной лексики, позволяющей направить мысли и взгляды аудитории по четко обозначенной траектории.

Подводя итог, можно с уверенностью говорить о том, что возникновение нескольких политических центров в регионе и даже политическая неустойчивость плодотворно влияют на информационное поле. Такая картина была свойственна в 1990-х гг. медиасистеме России в целом, а сейчас характерна для Мордовии. Новые каналы информации предоставляют возможность выражения мнения большему количеству групп населения, чем ранее, в 2000-е гг., когда заканчивалась монополия традиционных СМИ.

Преобладающая третья модель взаимодействия власти и журналистики (СМИ полностью под контролем государства) начинает уступать часть позиций в пользу четвертой модели, позволяя критику власти. Появляются и новые методы воздействия на массовое сознание, в том числе и в период предвыборной агитации и выборов. В дальнейшем возможны перспективы работы в данном направлении как работников медиасферы, так и исследователей новых медиа.

Список литературы

- Брикунова О.О. Специфика взаимодействия СМИ с органами государственной власти: региональный аспект // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2016. № 30. С. 45–49.
- Дементьева К.В., Потапов П.Ф. СМИ и общественное мнение: диалектика взаимодействия. Саранск, 2016. 144 с.
- Дементьева К.В., Потапов П.Ф. Региональный аспект взаимодействия прессы и власти // *Регионология*. 2010. № 2 (71). С. 225–229.
- Довбыш О.С. Специфика взаимодействия СМИ и властей в российских регионах // *Журналистский ежегодник*. 2015. № 4. С. 157–161.
- Зеркаль Д.А. Средства массовой информации как инструмент государственной информационной политики: модели взаимодействия власти и СМИ // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2016. Т. 16. № 2. С. 94–104.
- Кальярова К.Н. Тактические медиа как феномен современной гражданской журналистики // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2016. № 1 (18). С. 13–17.
- Киричёк П.Н. Пресса и власть: фокус гиперболоида // *Социум и власть*. 2012. № 2 (34). С. 51–56.
- Киричёк П.Н. Реформы и свобода слова // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2005. № 1. С. 65–73.
- Кошелев А.А. СМИ и власть: теоретические модели взаимодействия // *Вестник научных конференций*. 2016. № 2-5 (6). С. 63–64.
- Лемайкин В.Ф. Анализ эффективности информационного взаимодействия органов власти с населением Мордовии по различным каналам СМИ // *Трансформация социальных отношений в региональном социуме: VI Сухаревские чтения*. Саранск, 2016. С. 111–115.
- Малькевич А.А. Техники и методы работы власти с региональными СМИ // *Коммуникативные исследования*. 2016. № 1 (7). С. 25–34.

- Марков Е.А. Особенности взаимодействия власти и СМИ в процессе формирования общественного политического сознания в России // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 11–15.
- Потапов П.Ф. Проблемы взаимодействия государства, общества и СМИ // Актуальные проблемы филологии и журналистики. Саранск, 2012. С. 162–163.
- Розина В.А. Власть и СМИ на политическом рынке России: проблемы взаимодействия: моногр. М.: Наука и слово, 2013. 138 с.
- Суздальцева В.Н. Образ власти в современных российских СМИ: вербальный аспект: моногр. М., 2017. 252 с.
- Esser, Pfetsch 2004 – Comparing Political Communication: Theories, cases, and challenges / ed. by F. Esser, B. Pfetsch. Cambridge, 2004. 438 p. DOI: 10.1017/CBO9780511606991.
- Hassan R. Media, Politics and The Network Society. Glasgow: Bell&Bain, 2004. 173 p.
- White S., Oates S. Politics and the media in postcommunist Russia // Politics. 2003. Vol. 23. Iss. 1. P. 31–37. DOI: 10.1111/1467-9256.00177.

References

- Brikunova, O.O. (2016), Spetsifika vzaimodeistviya SMI s organami gosudarstvennoi vlasti: regional'nyi aspekt [Specificity of the media interaction with public authorities: regional aspect]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty* [Fundamental and applied research: problems and results], no. 30, pp. 45–49. (in Russian).
- Dement'eva, K.V., Potapov, P.F. (2016), *SMI i obshchestvennoe mnenie: dialektika vzaimodeistviya* [Mass media and public opinion: dialectics of interaction], Saransk, 144 p. (in Russian).
- Dement'eva, K.V., Potapov, P.F. (2010), Regional'nyi aspekt vzaimodeistviya pressy i vlasti [The regional aspect of the interaction of the press and the government]. *Regionologiya* [Region studies], no. 2 (71), pp. 225–229. (in Russian).
- Dovbysh, O.S. (2015), Spetsifika vzaimodeistviya SMI i vlastei v rossiiskikh regionakh [The specifics of the interaction of the media and authorities in the Russian regions]. *Journalist Yearbook*, no. 4, pp. 157–161. (in Russian).
- Esser, F., Pfetsch, B. (eds.) (2004), *Comparing Political Communication: Theories, cases, and challenges*, Cambridge, 438 p. DOI: 10.1017/CBO9780511606991.
- Hassan, R. (2004), *Media, Politics and The Network Society*, Glasgow, Bell&Bain publ., 173 p.
- Kal'yarova, K.N. (2016), Takticheskie media kak fenomen sovremennoi grazhdanskoi zhurnalistiki [Tactical media as a phenomenon of modern citizen journalism]. *Znak: problematic field of media education*, no. 1 (18), pp. 13–17. (in Russian).
- Kirichyok, P.N. (2012), *Pressa i vlast': fokus giperboloida* [Press and power: the focus of the hyperboloid]. *Society and power*, no. 2 (34), pp. 51–56. (in Russian).
- Kirichyok, P.N. (2005), *Reformy i svoboda slova* [Reforms and freedom of speech]. *Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology*, no. 1, pp. 65–73. (in Russian).
- Koshelev, A.A. (2016), *SMI i vlast': teoreticheskie modeli vzaimodeistviya* [Media and power: theoretical models of interaction]. *Bulletin of scientific conferences*, no. 2-5 (6), pp. 63–64. (in Russian).

- Lemaikin, V.F. (2016), Analiz effektivnosti informatsionnogo vzaimodeistviya organov vlasti s naseleniem Mordovii po razlichnym kanalam SMI [Analysis of the effectiveness of information interaction between government and the population of Mordovia through various media channels]. *Transformation of social relations in regional society*, VI Sukharev readings, Saransk, pp. 111-115. (in Russian).
- Mal'kevich, A.A. (2016), Tekhniki i metody raboty vlasti s regional'nymi SMI [Techniques and methods of work of the authorities with the regional media]. *Communication Studies (Russia)*, no. 1 (7), pp. 25-34. (in Russian).
- Markov, E.A. (2016), Osobennosti vzaimodeistviya vlasti i SMI v protsesse formirovaniya obshchestvennogo politicheskogo soznaniya v Rossii [Features of the interaction of power and the media in the process of formation of public political consciousness in Russia]. *Society: politics, economics, law*, no. 11, pp. 11-15. (in Russian).
- Potapov, P.F. (2012), Problemy vzaimodeistviya gosudarstva, obshchestva i SMI [Problems of interaction between the state, society and the media]. *Topical problems of philology and journalism*, Saransk, pp. 162-163. (in Russian).
- Rozina, V.A. (2013), *Vlast' i SMI na politicheskom rynke Rossii: problemy vzaimodeistviya* [Power and the media on the political market of Russia: problems of interaction], Monograph, Moscow, Nauka i slovo publ., 138 p. (in Russian).
- Suzdal'tseva, V.N. (2017), *Obraz vlasti v sovremennykh rossiiskikh SMI: verbal'nyi aspekt* [The image of power in modern Russian media: the verbal aspect], Monograph, Moscow, 252 p. (in Russian).
- White, S., Oates, S. (2003), Politics and the media in postcommunist Russia. *Politics*, Vol. 23, iss. 1, pp. 31-37. DOI: 10.1111/1467-9256.00177.
- Zerkal', D.A. (2016) Sredstva massovoi informatsii kak instrument gosudarstvennoi informatsionnoi politiki: modeli vzaimodeistviya vlasti i SMI [Media as a tool of state information policy: models of interaction between government and the media]. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, Vol. 16, no. 2, pp. 94-104. (in Russian).

**REGIONAL MEDIA COMMUNICATIONS IN THE CONTEXT
OF INTERACTION BETWEEN THE AUTHORITIES AND SOCIETY:
ANALYSIS OF COVERAGE OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION (BY THE MATERIALS
OF THE MEDIA OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)**

K.V. Dementieva

National Research Mordovia State University (Saransk, Russia)

Abstract: The relevance of the study is explained by the existing need to consider relationship between the government and media in the context of the development of new communications. The purpose of the work is to consider the media communications of the region in the context of interaction between the government and society, to analyze the features of coverage of amendments to the Constitution using the media of the Republic of Mordovia as an example. The purpose of the study is implemented in the system of tasks solved in the article, among which

are: 1) to trace the main milestones of the development of opposition media in the Republic of Mordovia from the late 1990s to the present; 2) to analyze the ratio of official and opposition media in the region; 3) consider media coverage of amendments to the Constitution of the Russian Federation. The research methodology is based on the principles of systemic, structural and comparative analysis. The vast majority of materials positively assess the amendments to the Constitution and the actions of the authorities as a whole. Some timid attempts by mass newspapers to recreate the pluralism of opinions in the regional press do not find a wide audience and get lost in the information flow among other messages. Opposition channels of information are generally not aimed at a mass audience, they write for a small group of their stakeholders. At the same time, one can observe a kind of information war between different media channels. The emergence of several political centers in the region and even political instability have a fruitful effect on the information field.

Key words: media communications, power, journalism, media, society, Constitution, Republic of Mordovia.

For citation:

Dementieva, K.V. (2021), Regional media communications in the context of interaction between the authorities and society: analysis of coverage of amendments to the Constitution of the Russian Federation (by the materials of the media of the Republic of Mordovia). *Communication Studies (Russia)*, Vol. 8, no. 1, pp. 117-131. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(1).117-131. (in Russian).

About the author:

Dementieva, Ksenia Vladimirovna, PhD, Associate Professor of the Journalism Department

Corresponding author:

Postal address: 68, Bol'shevistskaya ul., Saransk, 430005, Russia

E-mail: dementievkv@gmail.com

Received: July 16, 2020

Revised: November 15, 2020

Accepted: February 15, 2021